

ПЯТНИЦА,
21 ОКТЯБРЯ 2011 г.
№ 203 (27438)

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ГАЗЕТА

ИННОВАЦИИ

Без лица

остаются тысячи граждан нашей страны.
С сегодняшнего дня они могут обрести его в Уфе

Надежда ТЮНЁВА

«Без лица». Так называется не один роман в русской и зарубежной литературе. Почему авторы — от легендарных Альфреда Бестера и Харри Кунзру до никому не известной постсоветской эмигрантки Томи Блюм — тяготеют к этому названию разных по сюжету произведений? Потому что в основе — безысходность, желание спрятаться, быть невидимым. Литературные названия метафоричны, и речь в них почти никогда не идет о физическом уродстве или обезображенных лицах. В реалиях по-другому. И ощущения у живых людей острее — не имеющим глазниц, носов, ушей, челюстей в результате онкологических операций, травм или просто родившимся такими и жить-то не хочется. Они боятся выйти на люди, прячутся по квартирам, не мечтают о семьях и детях, боятся насмешек и бестактных расспросов. Но наступило время, когда их мечта иметь «новое лицо» — обычное, как у всех, может сбыться. В Уфе открывается Германно-Российский центр лицевого протезирования.

Разочарование — враг врача и пациента

Еще в недалеком прошлом — каких-нибудь полтора-два века назад — обезображенные, изуродованные лица прятали под масками, иногда под железными. Именно они стали прототипами современных лицевых протезов. Способы их изготовления претерпевали немало эволюционных этапов. Менялись и материалы, используемые для изготовления протезов: парафин, пластмассы, латексно-пластмассовые композиции, силикон. Тем не менее оставался неизменным основной целевой принцип — технология «отчаяния», дающая пациентам возможность появляться на публике без риска возникновения коммуникативных и эстетических проблем. Профессор, лауреат Государственной премии, консультант центра Натан Евсеевич Сельский говорит: «Разочарование, которое иногда овладевало нами, — это враг. И врача, и пациента. К счастью, хороших специалистов оно все-таки не сковывало, а давало толчок для новых исследований и находок».

Современные цифровые технологии и прогресс в изготовлении и получении биосинтетических материалов позволяют изготавливать протезы высокого качества, практически ничем не отличающиеся от тканей лица. В последнее время изготавливаются протезы даже с эффектом тепловой передачи. В отличие от тяжелых и иногда многоэтапных операций по реконструкции тканей лица (которые иногда не позволяют полностью достигать желаемого эстетического и функционального результата) данный вид реабилитации малотравматичен и занимает немного времени. Уникальность этой технологии заключается в том, что, имея опорные конструкции, пациент имеет возможность в дальнейшем менять протез (при его повреждении или с учетом изменения мягких тканей).

Натан Сельский замечает по этому поводу:

— Восстановлением отсутствующих ушей, носов, глазных орбит в России долгое время никто не занимался. Никто у нас в стране не может сказать, сколько таких людей, где, как они живут. Нет никакой систематизации. Почему? Потому что не было никакой систематизированной и квалифицированной помощи. Одну из своих задач центр как раз видит в этой систематизации. А она приведет к тому, что из обобщений рождаются новые идеи. К сегодняшнему дню (всего пока проведено три успешных протезирования) мы ввели в практику облегченные кон-

струкции протезов; осуществляем новые методы их фиксации; сократили количество этапов с двадцати до одного (!). В нашем центре появились технологии, позволяющие решить проблему отторжения имплантов, — мы сделали их магнитными и закрытыми, а это уже совершенно новый подход. Родина методики — Германия. Новейшие разработки в этой области принадлежат компании «Ван Моурик Медикал».

Дмитрий Медведев потребовал пересмотреть законодательство, касающееся инвалидов, с его «тупыми, кондовыми формулировками советского периода»: «Они отражают представления об инвалидах еще того государства, 70-летней давности. Во всем мире ничего подобного уже давно не используется».

Уфа может стать столицей лицевого протезирования

Новая методика, которая будет применяться в центре, комплексная. Процесс изготовления лицевого протеза включает в себя предварительное 3D-моделирование на основании данных спиральной компьютерной томографии и других современных методов объективной визуализации, а также расчет точек фиксации протеза в реципиентной области. Он должен быть безопасным с точки зрения травматизации сосудов, нервных окончаний и оптимальным с позиции надежности крепления. Он должен быть и художественно исполненным — с полноценной передачей текстуры и цвета восстанавливаемого анатомического объекта. Для создания той или иной части лица — всегда неповторимой, всегда в единственном числе — задействовано большое количество специалистов. Но специалисты на примере тех больных, с кем уже пришлось столкнуться, знают, что люди, нуждающиеся в лицевом протезировании, — это не богатая социальная прослойка населения. Как правило, им даже ничего не известно о возможностях лицевого протезирования. Кто нуждается в лицевом протезировании?

Карин Ван Моурик:

— В Германии на первом месте онкологические больные с различными послеоперационными резекциями лица. В таком протезировании нуждаются до 80 процентов обратившихся. На втором — люди с врожденными дефектами, например, дети, родившиеся без ушей. Далее следуют травмы. Наверное, каждый вспомнит растиражированный пример французенки, которой собака буквально выгрызла лицо, не оставив живого места — ни губ, ни носа. Целая бригада европейских пластических хирургов восстанавливала лицо, и мужественная женщина продемонстрировала послеоперационный итог на публике и на международной специализированной конференции. Специалисты говорят, что в России наверняка травмы займут более высокую ступеньку хотя бы вследствие локальных войн последних десятилетий...

Так или иначе, но наши люди — обезображенные, комплексующие, приговоренные к затворничеству, не могут позволить себе протезирование. Они могли бы это сделать, имея статус инвалида, а следовательно, и право на бесплатные протезы. Но по закону потеря глаза или уха (одного из пары) или части лица не мешает человеку работать, не ограничивает его жизнедеятельность, не мешает коммуникациям — значит, он не инвалид. Вряд ли кто из нас, только на минуту представив себя в подобном состоянии, согласится, что отсутствие глазной орбиты или челюсти не помешает коммуникации, но это так!

Генеральный директор «Ван Моурик Медикал» в России Дамир Мухамадиев:

— Должен быть какой-то выход. Мы видим его в сотрудничестве с государством, выработке совместных программ. На наш взгляд, государство должно нести свою долю ответственности и оплачивать нуждающимся лицевое протезирование. Компания «Ван Моурик» заключила в Башкортостане первые договоры с Министерством труда и социальной защиты на реабилитацию четверых инвалидов. Но это капля в море. По нашим предварительным данным, ежегодно в Башкортостане примерно у тридцати человек возникает необходимость в лицевом протезировании. Но только 35 — 40 процентов из них являются инвалидами, для остальных протезирование остается неподъемным. Между тем все эти люди при условии его проведения готовы влиться в общество, они являются специалистами во многих востребованных государством сферах. Только за последний месяц-два к нам за помощью обрати-

Карин Ван Моурик.

лись фармацевт, полицейский, выпускник колледжа...

Дети — это вообще особая статья. Перенесла онкологическую операцию в раннем детстве, вследствие которой была удалена часть лица, ребенок еще не готов к протезированию. Но став взрослым, он теряет статус инвалида, а значит, у него просто не будет средств на протезирование. Отсутствие половины лица, по мнению тех, кто создавал закон об инвалидах, не мешает этим людям ни учиться, ни трудиться. Они, по нашим законам, даже для армии условно пригодны... Это прогел в федеральном законодательстве, его нужно «заполнить»; а медики уже в эти дни заинтересованы в том, чтобы люди независимо от статуса (инвалид человек или нет) могли получить квалифицированное протезирование.

Если государство захочет

Изготовление протезов в центре — процедура непростая и дорогостоящая. Как тут не вспомнить восхождение героини Натальи Гундаревой — «сладкой женщины», обращенное к пожилому мужу, обделенному дефицитом: «Жаль, что ты не инвалид войны!». В фильме фраза обернулась семейной ссорой. В жизни — трагедией, невозможностью сделать операцию.

Специалисты Бюро медико-социальной экспертизы республики — и руководитель ФГУ Ю. С. Томилов, и его заместитель Р. М. Бакиева и Е. В. Сафронова — озабочены и неравнодушии медиков разделяют. Но им приходится руководствоваться в своей деятельности законом, который они знают, как «Отче наш».

Специалисты замечают, что выход может быть найден, если создать специальную программу, касающуюся лицевого протезирования. Или внести в список республиканского постановления № 270 «Об обеспечении техническими средствами реабилитации граждан-неинвалидов» протезы, которые внедряются в центре. В список постановления сейчас входят протезы молочных желез, супинаторы, костыли и стельки... Но там не нашлось места для современных лицевых протезов. Это можно объяснить: постановлению не один год. Но время идет вперед, совершенствуются технологии, появляются новые материалы, специалисты готовы внедрить их в родном Отечестве... Неслучайно президент России Дмитрий Медведев на встрече в Кремле с представителями общественных организаций инвалидов потребовал пересмотреть законодательство, касающееся инвалидов, с его «тупыми, кондовыми формулировками советского периода». «Они отражают представления об инвалидах еще того государства, 70-летней давности. Во всем мире ничего подобного уже давно не используется. Нам нужно, на мой взгляд, провести комплексную ревизию законодательства об инвалидах, об их трудоустройстве и социальном обеспечении», — сказал Дмитрий Медведев.

...Мне удалось поговорить с одним из пациентов центра — восемнадцатилетним Алексеем Н. Честно говоря, более жизнерадостного молодого человека я не встречала. Он говорил, что никогда прежде, а по больницам пришлось помыкаться немало, таких замечательных врачей не видел. Алексей еще не предполагал, что пройдет совсем немного времени, и его лицо удивительно преобразится. Новый протез скрыл дефект, можно даже не носить темные очки.

У Алексея достаточно распространенный для пациентов центра диагноз — ретинобластома орбиты. Это значит, нет не только глаза — глазницы, провал от щеки до брови. Рак настиг Алексея, когда он был совсем маленьким, трехлетним. Тяжелая операция в Казахстане, где жила тогда семья, переезд в Стерлибашевский район Башкирии, на родину матери. Мальчик рос без отца, инвалидом, но, видно, очень старалась мать, чтобы детство было безбедным, да и деревенские мальчишки — не городские, не злые, быстро приняли в компанию. Кстати, мама Алексея в эти дни приехала в Уфу и устроилась работать кондуктором, чтобы как-то помогать сыну. Но все, что в его силах, например, документы собрать, Алексей делает сам: «Самому надо делать. А куда деваться?». Он любит маму, сестренку и говорит, что готов о них заботиться. Хочет стать учителем физкультуры, водить ребяташек в походы. Сейчас для этого учится в педагогическом колледже, а со временем думает поступить в авиационный университет, нравятся информатика, программирование. Раньше весной деревне, а теперь всемо колледжу ремонтирует компьютеры, фотоаппараты, сотовые телефоны. Он сказал мне, что его главная мечта (быть здоровым, как все) никогда не исполнится. Но то, что произошло в эти дни, все равно переполняет радостными эмоциями. «Я очень рад, что познакомился с уфимскими специалистами, они вернули меня к жизни», — сказал этот молодой человек.

Эти слова смогут отныне повторить многие люди, нуждающиеся в лицевом протезировании.

Наши люди — обезображенные, комплексующие, приговоренные к затворничеству, не могут позволить себе лицевое протезирование. Они могли бы это сделать, имея статус инвалида, а следовательно, и право на бесплатные протезы. Но по закону потеря глаза или уха (одного из пары) или части лица не мешает человеку работать, не ограничивает его жизнедеятельность, не мешает коммуникациям — значит, он не инвалид.

струкции протезов; осуществляем новые методы их фиксации; сократили количество этапов с двадцати до одного (!). В нашем центре появились технологии, позволяющие решить проблему отторжения имплантов, — мы сделали их магнитными и закрытыми, а это уже совершенно новый подход. Родина методики — Германия. Новейшие разработки в этой области принадлежат компании «Ван Моурик Медикал».

Учредитель компании «Ван Моурик Медикал» Карин Ван Моурик:

— В Германии с населением 82 миллиона человек ежегодно производится 2,5 тысячи лицевых протезов, чуть больше половины из них — для новых пациентов. В нашей стране лицевые протезы находятся в списке социальных гарантий страховых компаний, и все нуждающиеся получают их. Наша компания как инноватор технологий и методов реабилитации ставит перед собой амбициозную задачу — сделать доступными и для людей в России, нуждающихся в лицевом протезировании, государственные гарантии. Именно в этом плане в России возникают трудности. Надеюсь, преодолеть их поможет создание центра, в котором будет внедрен новый метод лицевого протезирования, который мы предлагаем как целый пакет услуг. Вообщем, наши пациенты в течение двух лет после протезирования лишены всех проблем, существует система гарантий, информационной и лечебной поддержки. По истечении срока, если протез необходимо поменять, стоимость его становится значительно меньше. У нас четко работает менеджер. В любой момент — днем, ночью — человек звонит, и компания тут же приходит ему на по-